Она посмотрела на него, откинув назад волосы и оставив большую часть лица закрытой белокурыми простынями. “Тебе нравятся мои толстые сиськи, Ичиго? Они были бы еще толще, если бы какой-нибудь красавчик сделал во мне ребенка. Мммм, очень плохо, что контроль над рождаемостью заставляет мою аллергию играть вверх''

Рангику отвернулась, покусывая верхнюю губу и ухмыляясь сквозь щелочки глаз. Аллергия! Какие аллергии? Может быть, ее аллергия на голый секс!

Сучка поднялась с дивана, плавно двигая бедрами по очереди. Она стояла над ним на маленьком столике, угрожающе стуча каблуками по стеклянной поверхности. Он завороженно смотрел, как она начала снимать шорты.

Пуговица на передней панели открылась достаточно легко для нее. Оттуда она скользнула руками вниз к промежности,одновременно расстегивая молнию. Она начала нежно поглаживать спрятанный холмик своей киски.

Между ее пышными бедрами, киска Рангику истекала слюной от такого сильного возбуждения, что любой находящийся поблизости член мог бы войти по самые яйца при первом же толчке. С нее капало.

Подражательница крысы-капюшона носила ярко-зеленые стринги, почти такие же, как у толстожопых сучек на экране рядом с ней. Правда, в то время как они были блестящими, черными и худыми, добыча Рангику была гораздо более бледной и жирной. Каждый удар ее бедер сопровождался каким-то серьезным колебанием: ее бадонк был настоящим делом.

Рангику стянула свои узкие джинсовые шорты вниз по ногам, открывая дюйм за дюймом свои гладкие, молочные бедра и большую, толстую задницу. "Там... Теперь ты должна быть счастлива, да? Это делает твой член твердым?"

Как бы Ичиго ни хотелось это отрицать, он хотел ее. Он был ничуть не лучше тех объективирующих людей в тех видео.

Он был животным. И когда животное - даже уже взятое-оказывалось в присутствии превосходящей самки, он подсознательно поощрял ее соблазнить его.

Чтобы подразнить Ичиго и заставить его хорошенько потрахаться с ней, Рангику пришлось сбросить с себя достоинство, как тугую обтягивающую пару шорт, и трясти голой задницей, грубо подражая женщинам из телевизора. Возможно, она не была лучшей в этом, но с таким количеством мяса, как у нее, он был в состоянии простить это.

Тебе это нравится? У такого жеребца, как ты, должно быть бесчисленное количество сучек, предлагающих подпрыгнуть у тебя на коленях, а?- дразнила она, глядя на него через плечо. Похоже, чем дольше он смотрел на подпрыгивающую сучку, тем больше у Ичиго скрещивались нервы... В его туманной наркотической дымке она выглядела ооочень хорошо. Он смотрел, как эти сочные большие губы обхватывают каждый слог ее бесстыдной похвалы, лаская его эго своим языком, как похотливый любовник. Он становился все более и более возбужденным. Вскоре он так окоченел, что даже смотреть на нее было больно.

Но ведь именно для этого и существуют киски, не так ли? Помогает снять боль с члена. Когда толстый стержень мужчины становился таким горячим и горячим, что он больше не мог с ним справиться, он всегда мог погасить этот огонь, погрузившись глубоко в прохладную, уютную утробу. Если бы он въехал в нее сейчас, член Ичиго, вероятно, запотел бы и зашипел от соприкосновения. Она заставила его почувствовать жар.

И это не было похоже на то, что он стал таким с любой девушкой. Он не был полным животным, несмотря на то, что она говорила... Не-а, это только Мисс Мацумото заставляла Ичиго обманывать и размножаться. С каждым отскоком Толстого вути в нескольких дюймах от его носа, она была так же хороша, как и запечатывание его судьбы. Каждый раз, когда ее задница тряслась, и каждый раз, когда эта Шинигами Хо с верхней полки дразнила его немного больше своей плодовитостью, он становился немного ближе к тому, чтобы положить ее лодыжки за голову и делать то, что мужчины делают лучше всего.

- Посмотри на меня, Ичиго... Посмотрите на мою толстую задницу, подпрыгивающую~ лейтенант 10-й дивизии Мацумото... она трясет своей задницей, как шлюха!"

Рангику топнула ногой на высоком каблуке по пульту звуковой системы,и музыка внезапно изменилась. Это было тяжелее, быстрее. Учащенное биение пульса заставляло ее крутить бедрами еще быстрее.

Теперь он у нее в руках! Рангику начала подтягивать свою попку в такт ритму, подпрыгивая попой на бедрах... Когда она разделась до одних трусиков, а лента глубоко засунулась в ее потную, жирную щель, Ичиго мог видеть все... каждый дюйм этих волн волнистой плоти. Он наклонился ближе, вытянув язык так близко, что мог бы слизать влагу, стекающую по ее заднице, начисто. И он хотел этого. Прямо сейчас он бы жил за счет твердых-соков этой сучки.

- Отшлепай его, Ичиго! Давай... Я веду себя как плохая девочка.... Я пытаюсь заставить тебя жульничать, ты же знаешь! Так Отшлепай меня!”

Положив руки на колени, с грязной копной длинных светлых волос, прилипших к спине от пота, Мацумото раскачивала свою блестящую задницу вверх и вниз для Ичиго. Не успел он сообразить, что делает, как его рука сама собой взметнулась вверх, коснувшись девственно-белой плоти, не тронутой мужскими руками. Ей следовало бы радоваться, что он не видит жалкого, обезумевшего выражения ее лица, когда она снова завыла: Наказать меняяяя~”

Ее слова и нечистое тело овладели умом и сердцем Ичиго. Его рука опустилась на ее мясистую толстую задницу с треском и шлепком, оставив ярко-красный отпечаток ладони. - Быстрее, сука!- Он слышал свой собственный голос, но он звучал очень далеко.

Вот чего она действительно жаждала! Рангику ненавидела себя за то, что трахалась с мужчиной своей подруги, но не могла остановиться. Ее пизда чертовски сжалась от желания, когда эта большая мужская рука опустилась и шлепнула ее по подпрыгивающей заднице. Это заставило ее пульс учащенно забиться, а киску-пульсировать. Она хотела чувствовать его грубые прикосновения по всему телу, ощупывать его тело, насиловать его дырочки.

"Танцы" - скорее приглашение к спариванию-продолжались. Дайте девушке с жирной гребаной задницей допинг-бит, чтобы перейти к нему, и вы получите некоторый тверк начального уровня. Но дайте ей некоторую мотивацию, действительно физически признайте эти подпрыгивающие ягодицы с щупальцами и шлепками, и вы получите настоящую сделку: два массивных холмика жопной плоти, подпрыгивающие и натыкающиеся на трясущийся попой ритм. Каждое движение вызвало сильный резонанс среди тех, бисерные бледные щеки. Это было то, что все это было не о чем. Он попытался представить себе Рукию, делающую то же, что Рангику сейчас, крутящую в такт своей маленькой плоской попке, и мысленно перенес ее на эту гигантскую задницу гетто... Сама идея казалась смехотворной. Тверк Рангику невозможно было превзойти.

И это становилось только лучше. Теперь, когда у этой толстозадой сучки была перспектива большого изменяющего члена в ее влагалище, Рангику просто двигала своей попой еще быстрее, становясь более вульгарной на ее языке.

-Вот и все, ты, гребаный висячий жеребец, посмотри на мою жирную гребаную задницу! Держу пари, что это делает твой гребаный большой член твердым, а? ММММ, Боже, я так этого хочу!- Рангику не могла перестать трясти своей задницей. Это было гипнотически, ритм и движение проникли в ее голову и никогда не покидали. Она довела себя до исступленного тверка, ее ноздри раздувались, когда ее потные задницы хлопали друг о друга в такт. Когда Ичиго наклонился, чтобы слизнуть пот с ее задницы, она оттолкнулась, практически уткнувшись лицом в ее подпрыгивающую попку. Промежность ее трусиков была чертовски мокрой, избыток сока киски откровенно стекал по внутренней стороне ее бедер. Она не смогла бы скрыть этого, даже если бы попыталась.

К Черту Рукию! К черту всех этих тощих сучек! Эта маленькая добрая пара туфель скрывала от нее этот член в течение многих лет! Рангику провела несколько лучших лет своей жизни, чрезмерно мастурбируя, потому что эта плоскогрудая маленькая коротышка прижимала к себе лучший член в обществе души... и она даже не залетела от него! Теперь все это сдерживаемое сексуальное разочарование достигло своего апогея. Рангику засунула свою задницу на колени Ичиго, ее классная попка подпрыгивала на его твердом члене. - Да ладно тебе, осел! Вставь его уже! Изнасилуй меня!- прошипела она с животной яростью в глазах.

Ну, тогда Рангику не нужно было бы трогать ее маленькую киску, или обходиться меньшими членами, на мгновение дольше, не так ли? Водянистые маленькие гороховые стрелки были

снаружи, и члены, которые становились твердыми для больших, подпрыгивающих, тверкающих пинеток, были внутри. Она только что получила первоклассную киску-доступ к самому большому, Толстому куску мяса, который ей когда-либо был нужен, шлангу, который заставлял самых искушенных синигами выть как сука.

Большие руки обвились вокруг ее талии. Нижний край ее бикини заканчивался вокруг шеи, и она могла только наблюдать, как одна пара пальцев лапала ее толстые сиськи, как будто она была дешевым мясом, а другая царапала ее живот. Он надавил на ее живот, заставляя ее сходить с ума, пока он крепко держал ее и массировал... и стимулировал ее лоно. Она казалась такой спелой и сочащейся плодородием, как набухший плод, готовый быть сорванным, и каждое игольчатое прикосновение этих больших рук заставляло ее небесную сердцевину работать немного усерднее, подготавливая ее к ноше, которую она собиралась нести. Его ребенок.

Мацумото с трудом мог в это поверить! Одно дело-дразнить Ичиго, ожидая получить член, за который она так долго тусовалась, но теперь события развивались так быстро, что почти сбивали ее с толку. Она извивалась в его объятиях, шипя вульгарные слова, пока он обрабатывал ее своими большими сильными руками. Он был грубой плотью и воплощением мужественности, и женская сторона Мацумото не могла не упасть в обморок и ворковать над его мощным телом. Ни один мужчина не подходил так близко к тому, чтобы оплодотворить ее, и теперь ни у кого другого не будет такой возможности. Но не сейчас, когда Ичиго держал ее в своих руках.

http://tl.rulate.ru/book/1158/30303